

Опарина Е.О.

**ФРАЗЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ:
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И ПАРЕМИЯХ¹**

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук, Россия, Москва,

ellenoparina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается тема культурных кодов – одного из наиболее значимых для лингвокультурологии понятий. Посредством культурных кодов устанавливаются взаимосвязи между системами представлений, запечатленными в языке, с одной стороны, и сферами материального и ментального мира – с другой. Фразеология и паремии русского, английского и нидерландского языков позволяют выявить как общие, так и специфические черты в символизации сфер мироздания языковым сознанием. Они также подтверждают динамический характер языковых стереотипов и символов.

Ключевые слова: лингвокультурология; коды культуры; фразеология; паремии; русский язык; нидерландский язык; английский язык.

Поступила: 15.12.2022

Принята к печати: 17.01.2023

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания ИНИОН РАН по теме «Лингвокультурные аспекты цивилизационных противоречий».

Oparina E.O.

**Phraseology in the context of culture:
cultural codes in phraseological units and paremia¹**

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow,
ellenoparina@gmail.com*

Abstract. The review deals with the theme of cultural codes, which are one of the central concepts in linguaculturology. Cultural codes actualize interconnections between the system of symbols and images imprinted in language, on the one hand, and spheres of the world, on the other. Phraseology and paremia of the Russian, English and Dutch languages let the researches elucidate universal vs. specific features of verbal symbols and stereotypes constructed by means of cultural codes. They also prove the dynamic character of the process.

Keywords: linguaculturology; cultural codes; phraseology; paremia; the Russian language; the English language; the Dutch language.

Received: 27.08.2022

Accepted: 11.11.2022

Введение

В лингвокультурологии вопрос о кодах культуры, или культурных кодах, является одним из центральных, при этом научное понятие получает разные определения. В данной обзорной статье коды культуры понимаются как «совокупность знаков, составляющих план выражения для культурного содержания, внутренне связанной системы культурно-ценностной информации и установок, носящих конвенциональный характер и формирующихся в пределах культуры. Культура есть пространство смыслов, имеющих ценностное содержание, вырабатываемое человеком в процессе миропонимания, и кодов – знаковых систем, в которых используются разные материальные и формальные средства для означивания этих смыслов» [Словарь лингвокультурологических терминов, 2017, с. 40]. Культурные коды определяются, с одной стороны, на

¹ The research is carried out within the framework of the state assignment to the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, project “Linguacultural aspects of civilizational contradictions”.

основании общности плана выражения (вербальные знаки, вещный код, код обряда), с другой – на основании смысловой общности элементов, которые могут соотноситься с разными материальными и нематериальными сферами. В.Н. Телия дала следующее определение культурных кодов, которым пользуются многие исследователи в области лингвокультурологии и на которое мы опираемся в данной работе: культурные коды – это «те источники оккультуренного мировидения (живые существа, артефакты, ментефакты), которые явились предметами культурного осмысления и оценивания в контексте культуры <...>, представляя собой “подоснову” культурной интерпретации явленного в языковой оболочке языкового образа» (цит. по: [Словарь лингвокультурологических терминов, 2017, с. 42]). Коды культуры формируют систему координат, которые, соотносясь с древними архетипическими представлениями человека, формируют своеобразную «сетку», посредством которой культура структурирует и оценивает окружающий мир» [там же, с. 43].

Основная часть

Один из главных локусов воплощения кодов культуры – фразеология естественного языка. Фразеология признается ведущим для означивания смыслов культуры языковым пластом, поэтому о ней можно говорить как о способе кодирования смыслов культуры и о поле, в котором раскрывается мировоззрение социума [Телия, 1996; Ковшова, 2021, с. 112].

Представление кодов культуры во фразеологии – одна из актуальных тем лингвокультурологических исследований в настоящее время [Абрамова, Архангельская, 2021; Бирих 2021; Ковшова, 2021; Бакина, 2021; Mieder, 2021]. В обзорной статье мы рассматриваем роль следующих культурных кодов в формировании смыслов во фразеологии и паремиях: космического, анимического, костюмного, спортивного, зоонимов (зоокода), библейских фразеологизмов, фразеологизмов судебно-правовой сферы.

Наименования небесных тел и атмосферных явлений – астронимы и метеонимы – достаточно распространены в русских паремиях и фразеологизмах. В.И. Абрамова и Ю.В. Архангельская полагают, что фразеологизмы с названиями из этой лексико-семантической группы могут рассматриваться не только как пред-

ставители отдельного космического кода, но также как представители анимического лингвокультурного кода (от лат. *anima* – «душа»), так как в них природа наделяется душой и разумом [Абрамова, Архангельская, 2021, с. 44].

Выбранная для анализа группа лексических единиц связана с небом, и обозначаемые ими явления, согласно мифологическим представлениям, обладают властью над людьми. Вследствие своей значимости для жизни людей многие наименования из этой группы приобрели символическую семантику. В.И. Абрамова и Ю.В. Архангельская выявляют наиболее часто встречающиеся направления символизации астронимов и метеонимов в русском языке на основе словаря В.И. Даля и ряда фразеологических словарей русского языка. Среди таких направлений: 1) воплощение Бога, божественной сущности: *облака ходят, дела людские соглядатают; Христос – солнце правды; гром не грянет – мужик не перекрестится; взойдет солнце и над нашими воротами; радуга – дорога к Богу*; 2) то, что не поддается контролю или противостоянию: *выше ветра головы не носи; переставом тучи / облака не поймаешь*; 3) психологические состояния, качества личности: *по небу – облака, по чelu – дума; с луны свалился; ветер в голове; мороз по коже / мороз по сердцу пошел; солнышко мое; и на солнце есть пятна*. Присутствуют и другие направления символизации [Абрамова, Архангельская, 2021].

Таким образом, астронимы и метеонимы в составе русских фразеологизмов и паремий являются символами, одновременно включенными в анимический код лингвокультуры. Их денотаты, ассоциативно связанные с небом, «выражают божественную волю для людей, живущих на земле» [там же, с. 56].

Костюмный код является универсально значимым для культуры, поэтому фразеологизмы и паремии с наименованиями элементов костюма присутствуют в разных языках, в том числе в русском. Роль головного убора как важнейшего элемента костюма и ее отображение в языке анализируется в работе М.Л. Ковшовой [Ковшова, 2021]. Иногда в лингвокультурологии способность быть основой символических смыслов приписывается только нематериальным сущностям, а вещественным объектам отводится лишь способность функционировать в соответствии со своим прямым назначением. М.Л. Ковшова полагает, что все реалии мира могут

стать объектами культурной семиотизации: «Так, дом, окно, стол, дерево, звезда, камень, жилет, галстук, шляпа и др. в разные культурные эпохи и в разных социумах становятся знаками культуры, обретают ценностно значимые смыслы идеально-духовного содержания и существуют для человека уже не только как реалии, но и как знаки культуры в своем приобретенном, вторичном качестве» [Ковшова, 2021, с. 112–113].

Костюм, интерпретируемый в терминах культуры, представляет собой совокупность символизированных и имеющих ценностное наполнение сущностей и потому становится знаком культуры. Головной убор, которому на протяжении истории в разных социумах придавалось и придается большое значение, постоянно вовлечен в развитие культуры. Его особая роль в костюмном коде обусловлена тем, что он соприкасается с головой и лицом – наиболее важными по биологическим и культурным характеристикам частями человеческого тела, с которыми ассоциируются личностные свойства.

В русском языке слово *шапка* является лексемой, наиболее общей по отношению к другим наименованиям головных уборов (*шляпа, кепка, фуражка, берет, панама, чепец, колпак*). В идиоматику слово *шапка* попадает как наименование «окультуренной сущности» [там же, с. 122], и культурная информация развивается и закрепляется во фразеологии. Самая известная из этих идиом – *шапка Мономаха* – стала символом царской власти. Фразеологизм получает развитие в литературных источниках, включая «*Тяжела ты, шапка Мономаха!*» в «Борисе Годунове» А.С. Пушкина. Данный фразеологизм характеризуется как выполняющий роль «языкового стереотипа тягот власти и сопряженной с ней ответственности» [Ковшова, 2021 с. 124]. Фразеологизм *по Сенъке шапка*, в свою очередь, является языковым эталоном справедливой, как правило, негативной оценки. Идиома *ходить, заломив шапку* – «быть молодцеватым, иметь самоуверенный, бравый вид» воплощает идеиную установку культуры на позитивную оценку гордости и уверенности в себе.

Иная лингвокультурная семантика у фразеологизмов и паремий со словом *шляпа*, которое в метафорическом переосмыслиннии означает «человека, показывающего свое незнание, неспособность в ч.-л». Выражения эх [ты], *шляпа ты такая; сам*

*ты шляпу сохраняют это значение. Шутливый фразеологизм *a еще шляпу надел!** – эмотивная формула, «разоблачающая» претензию человека, надевшего шляпу, на знание, умение или значимость в какой-либо области. Вероятно, первооснова такого осмыслиения речевых формул обусловлена тем, что шляпа с XIX в. была в России признаком высокого социального статуса, частью имиджа интеллигентного человека, ученого.

Фразеологизмы с названиями головных уборов распространены в разных языках и культурах, например англ. *big hat, no cattle*, букв. «большая шляпа, нет стада» – об обманчивой внешней респектабельности, что также свидетельствует о важности этой части костюмного кода в культуре [Ковшова, 2021, с. 129].

Отдельный культурный код представляют собой фразеологизмы библейского происхождения. Термин “библейский фразеологизм”, который включается в более общую категорию библеизмов, представляет собой «восходящую к Библии фразеологическую единицу, обладающую рядом характеристик, как-то: воспроизведимость, семантическая и структурная устойчивость, метафоричность и экспрессивность» [Бакина, 2021, с. 162]. Любая группа фразеологизмов может быть охарактеризована через свойства устойчивости, воспроизводимости и ту или иную степень семантического и структурного единства. Библейские фразеологизмы, таким образом, обладают всеми свойствами фразеологических единиц, или идиоматики в широком значении термина. Вместе с тем они представляют собой группу, объединяемую с позиций лингвокультурологии на основании принадлежности к общему литературному источнику – Библии.

Лингвокультурная отмеченность библейских фразеологизмов требует разработки принципов их словарного толкования. В российской и зарубежной лексикографии и фразеографии существует уже немало словарей библеизмов. А.Д. Бакина в качестве основополагающих критериев авторитетного словаря библейских фразеологизмов называет: 1) полноту описания библейской фразеологической единицы; 2) качественное семантическое описание; 3) выделение вариантов единиц; 4) наличие этимологической справки; 5) наличие историко-культурного комментария; 6) наличие культурологического комментария; 7) стилистические пометы; 8) грамматические пометы; 9) приведение контекстов употребле-

ния фразеализма; 10) присутствие библиографической информации [Бакина, 2021, с. 167]¹. Таким образом, наличие культурного комментария, дополняющего лингвистическую информацию, признается необходимым условием качественного словаря библейской фразеологии. Данное условие следует отнести не только к библеизмам, но также к фразеализмам, относящимся к другим культурным источникам и кодам.

Одним из наиболее выраженных в языке культурных кодов в наше время стал спортивный код. Фразеологизмы и пословицы, источником которых является спорт, как правило, приобретают обобщенный смысл и распространяются в общенародном языке. В. Мидер [Mieder, 2021], исследуя происхождение «спортивных» пословиц в американском варианте английского языка, обращает особое внимание на то, какие именно виды спорта наиболее часто служат их источником, а также на обстоятельства их появления. Интересным для лингвокультурологии является также тот факт, что во многих случаях могут быть установлены время их первого употребления и авторы. Спортивные метафоры и образы из спортивной сферы, на которых основан исследуемый культурноязыковой код, популярны в языковом сознании носителей английского языка. С этой сферой связаны важные для англосаксонского менталитета концепты: ‘конкуренция / состязание’, ‘честная игра (*fair play*)’, ‘выигрыш – проигрыш – участие’, ‘вызов (*challenge*)’, ‘общая командная цель’. При этом многие из фразеологизмов и пословиц являются достаточно старыми, так что влияние спорта на язык нельзя назвать сугубо современным феноменом. Например, к басне Эзопа восходит латинское речение *hic Rhodes, hic salta*, букв. «вот Родес, вот прыжок» (англ. *here is Rhodes, and here is the jump*), обращенное к хвастуну и означающее «Докажи здесь и сейчас, что ты можешь это сделать» [Mieder, 2021, р. 257]. Другая пословица, имеющая широкое употребление не только в английском языке, восходит к XVI в. и относится, вероятно, к азартным играм: *the game is not worth the candle* – «игра не стоит свеч(и)» [ibid., р. 258].

В. Мидер доказывает, что пословиц и речений, относящихся к спорту, в английском языке множество, при этом часто прослеживается конкретный вид спорта, образ которого мотивировал пословицу.

¹ На с. 165–166 приведен список словарей библейской фразеологии.

Спортивные пословицы и фразеологизмы в своем большинстве выходят за пределы одного языка, их кальки или параллели можно найти в том числе в русском языке. Так, *the ball is in your court* «мяч на вашей половине поля» восходит к теннису; *to hit below the belt* «бить ниже пояса» – к боксу; *to drop the ball* – «потерять мяч» имеет источником футбольный дискурс. До настоящего времени активно функционируют пословицы, имеющие источником общие принципы спорта: *good play is fair play* – «хорошая игра – честная игра» (зафиксирована в 1805 г.); *he plays best (well) that wins* – «тот играет лучше (хорошо), кто выигрывает» (зарегистрирована в 1555 г.). Некоторые из фразеологизмов и пословиц относятся в равной мере к спорту и к войне: *don't hit a man when he is down* – «не бей того, кто упал» (1551); *the best defense is a good offense* – «лучшая защита – хорошая атака» (1790) [Mieder, 2021, p. 259].

Интересные выводы делаются относительно зависимости спортивных пословиц и фразеологизмов от популярности того или иного вида спорта в США. Например, при огромной популярности баскетбола в Америке, пословиц, восходящих к данному виду спорта, очень мало. Наоборот, такой популярный, типично американский вид спорта, как бейсбол, дал наибольшее число идиом и пословиц. Их связь с бейсболом прозрачна для представителей американской культуры: *to hit a home run* – букв. «сделать хоум-ран», т.е. провести очень удачную атаку (спортивный термин *home run* означает игровую ситуацию в бейсболе, которая в случае успеха дает большое количество очков атакующей команде); *nobody bats 1000* – букв. «никто не выбивает битой 100%», означает, «никто не добивается абсолютно успешного результата»; «никто не идеален». Примеры показывают, что эта пословица применяется расширительно по отношению к разным жизненным ситуациям: *since when do we bat a thousand, Frank?* – «с каких пор мы стараемся угодить всем / преуспеть во всем, Фрэнк?»; *it's not at all helpful in my chosen field, since no surgeon bats a thousand* – «это сильно вредит моей работе, потому что ни у одного хирурга не выживают все пациенты» [Reverso]. Значительное число фразеологизмов и паремий восходит к гольфу, причем новые выражения продолжают появляться, как например *the answer is in the dirt* – букв. «ответ в пыли». Пословица приписывается известному игроку Бену Хогану (Ben Hogan) и означает, что класс игрока достигается длительной практикой на поле.

Командные игры стали для английского языка источником выражений, в которых постулируется важность общей, командной победы: *there is no I (me) in team* – «в команде нет Я» (1960); *one dream, one team* – «одна мечта, одна команда» (1994). Отмечается также, что на распространение спортивных фразеологизмов и паремий в языке американцев значительно повлияла протестантская этика, которая, как и спорт, ставит во главу угла успех, в спортивных терминах – выигрыш [Mieder, 2021].

Другой культурный код, распространенный в языке, связан с животными: это зоонимный код, или зоокод. Присыпывание животным тех или иных качеств, в том числе человеческих – важный элемент миропонимания народа, в языковом преломлении зоонимный код становится неотъемлемой частью языковой картины мира. Это закономерно, так как человек с древних времен живет рядом с животными и взаимодействует с ними. Придание животным антропоморфных черт и, наоборот, восходящее к тотемному мышлению присыпывание людям черт животных характерны для самых разных языков и культур. Поэтому через зоокод выявляются универсальные черты мировосприятия народов и его специфические черты.

В случае с зоокоодом и формируемыми при его посредстве концептами, как и с другими культурными кодами, их средоточием в естественном языке является фразеологический пласт: «Фразеологизм может выступать как форма свернутого знания о мире, выражаемого в различных структурах, включаемых в устойчивое образное выражение: метафоре, фрейме, стереотипе и в понимаемом шире всего концепте» [Терешко, 2022, с. 7]. Е.В. Терешко исследует фразеологизмы, содержащие образы животных, в нидерландском языке. Комплексный анализ, проведенный на материале нидерландских фразеологизмов, сказок, а также с учетом результатов ассоциативного эксперимента, позволил выявить ряд особенностей, связанных со стереотипным восприятием животных носителями нидерландской культуры.

Показательными для понимания роли зоокода в языке и культуре являются фразеологизмы в форме устойчивого сравнения, в которых образы животных служат эталоном сравнения, такие как *zo sterk al seen beer* – «сильный как медведь». Выражения, имеющие структуру устойчивого сравнения, нередко встречаются

в сказках, например: *ik ben onschuldig als een duif in het veld* – «я невинен как голубка в поле» [Терешко, 2022, с. 81]. В большинстве случаев персонаж-животное в нидерландской сказке выполняет ядерную функцию, т.е. является активным деятелем; как правило, это главный персонаж, обладающий не только внешними, но и «личностными» чертами характера. Например, совершенно персонифицированный Лис Рейнард, которому в нидерландской традиции посвящен особый цикл историй. Аналогичный персонаж действует также в сказках других западноевропейских народов. Зоонимы в ядерной функции являются наиболее самостоятельными в плане способности вызывать ассоциации со стереотипным образом данного животного.

Ассоциативный эксперимент с носителями нидерландского языка, проведенный в письменной форме, показал, что качества, приписываемые животному в свободных ассоциациях, часто совпадают с его стереотипом, зафиксированным во фразеологизмах. При описании результатов ассоциативного эксперимента Е.В. Терешко использует понятие ассоциативной плотности, которая «обратно пропорциональна количеству вариантов ответов респондентов на определенный стимул» [Терешко, 2022, с. 104]. Выяснилось, что в нидерландском языке высокой ассоциативной плотностью обладают: *муха* («надоедливая, раздражающая»); *угорь* («скользкий»); *улитка* («медлительная», «сонная»); *павлин* («важный», «гордый»); *заяц* («трусливый», «быстрый»); *лис* («хитрый», «умный»). Выявленный рейтинг фразеологической активности зоонима, т.е. его способность входить в состав фразеологизмов, показал, что этот критерий не совпадает с критерием ассоциативной плотности. Здесь на первых местах: *кошка (kat / poes)*, *рыба (vis)*, *лошадь (paard)* и *собака (hond)*; далее с отрывом, как наиболее активные из среднечастотных, идут обезьяна (*aap*), птица (*vogel*), курица (*kip*) и овца (*schaap*). Включение рыбы в число высокочастотных зоонимов, а также частое упоминание в нидерландской фразеологии других морских обитателей (креветки, устрицы, мидии, раки, названия рыб в сумме составляют около 15% от упоминаний всех проанализированных зоонимов) является специфической чертой, связанной с ролью моря в жизни нидерландцев. Эта черта подтверждает, что фактор природной среды через осмысление и концептуализацию в языке становится принадлежностью

культуры народа. Другой важный вывод, к которому приводят результаты ассоциативного эксперимента, касается изменчивости стереотипа: стереотип, диктуемый фразеологией, не только влияет на мировосприятие, но и сам подвержен изменениям. Так, ответы респондентов свидетельствуют о том, что в современном нидерландском языке распространился стереотип собаки как ‘верной’: *zo trouw al seen hond* – «верный как собака». В имеющихся словарях этот образ еще не приводится, зафиксирован стереотип собаки как ‘усталой’, ‘больной’.

Изучение идеографической принадлежности фразеологических единиц с компонентом-зоонимом показало, что в нидерландском языке с их помощью описывается множество областей. Е.В. Терешко выделила шесть тематических групп, компоненты которых характеризуются и оцениваются через зоокод: 1) общие категории (в данную группу вошли абстрактные и универсальные для человека понятия, такие как время, пространство, скорость, количество); 2) человек; 3) явления и предметы; 4) общественные отношения; 5) внешние обстоятельства; 6) труд и деньги [Терешко, 2022, с. 113]. Обращает на себя внимание значительный объем фразеологизмов, входящих в группу «труд и деньги», причем они характеризуют эту жизненную сферу с различных сторон. Например: *van geld voorzien al seen pad van veren* – букв. «иметь столько денег, сколько перьев у жабы» (о плохом материальном положении человека); *andere katten te geselen hebben* – букв. «иметь других котов для наказания» (о множестве неотложных дел); *met een kanon op een mug schieten* – букв. «стрелять из пушки по комару» (о несопроразмерности или тщетности усилий, направленных на достижение цели). Фразеология нидерландского языка подтверждает, что категории труда и материального вознаграждения за труд являются центральными для менталитета этой небольшой протестантской страны, сумевшей достичь необыкновенных экономических успехов.

Весьма разветвленной по аспектам характеризации является также группа «общество и отношения». Здесь оцениваются социальные роли индивидов и их общественное восприятие, взаимодействие и взаимовлияние внутри групп, негативное отношение и обращение к кому-либо, предписания поведения, ошибки, правда и ложь, вербальное общение и другие стороны взаимодействия людей. Возможные русские эквиваленты в этой разветвленной

группе свидетельствуют о том, что по выбранному образу фразеологизмы двух языков частично пересекаются. Например: *ben je helemaal van de ratten besnuffeld* – букв. «тебя что, крысы обнюхали» (выражает раздражение по поводу глупого или абсурдного поведения собеседника), ср. рус. *ты что, с дуба рухнул?*; *zo vrij al seen vogeltje* – «свободен как птичка», ср. рус. *свободен как птица*; *vechten al seen leeuw* и аналогичное рус. *браться как лев* в значении «храбро драться / сражаться» [Терешко, 2022, с. 167].

В идеографической группе «человек» значительное число зоонимов используется для характеристизации какой-либо странности, отклонения от общепринятой нормы. Например: *een vreemde / rare eend in de bijt* – букв. «странная утка в выводке»; *een rare vogel* – букв. «странная птица». В русском языке также существует основанный на образе птицы фразеологизм *редкая птица*, однако он применяется скорее для позитивной оценки, тогда как нидерландские устойчивые выражения, описывающие странность, имеют негативную окраску [там же, с. 117].

К специфическим чертам нидерландского языка относится множество фразеологизмов, характеризующих через зоокод глупость, при практическом отсутствии единиц, приписывающих человеку ум: автором монографии найден только оборот *zo slim al seen vos* – «умный как лис». Признак глупости наиболее часто в нидерландской фразеологии приписывается ослу, корове, кролику и креветке: *zo dom al seen ezel* – «глупый как осел»; *zo stom al seen rund* – «глупый как крупный рогатый скот»; *van jets zoveel verstand hebben al seen koe van saffraan eten* – букв. «понимать в чем-либо столько, сколько корова в поедании шафрана».

Е.В. Терешко констатирует, что зоологический код в нидерландской фразеологии подтверждает антропоморфный и антропоцентричный подходы человека к окружающему миру [Терешко, 2022].

Особый лингвокультурный код составляют фразеологизмы судебно-правового происхождения. В них закреплены смыслы, относящиеся к сфере государственных функций, но при переходе в общенародный язык их значение расширяется или получает тропическое осмысление. А. Бирих прослеживает данные процессы на материале выражений из области русского права и судебного делопроизводства, обращая внимание на исторический контекст

их развития [Бирих, 2021]. А. Бирих отмечает, что выражение *слово и дело*, возникшее еще в XIV в. и ставшее в России не только знаменитым, но и символическим для характеристики государственной судебной системы, не является единственным в русском языке фразеологизированным словосочетанием из области суда и права. Многие фразеологизмы, которые мы употребляем и сегодня, имеют источниками названия наказаний, практиковавшихся в Древней Руси и в дореволюционной России. Это, например, выражения *выдать головой кого* в значении «предавать, отдавать кого-л. на расправу кому-л.» и *попасть в кабалу к кому-то* «оказываться в полностью зависимом положении у кого-л.». Первоначально *кабалой* называлось письменное долговое обязательство, в котором предусматривалось, что должник, не погасивший долга, становился крепостным заимодавца [там же, с. 202–205]. Фразеологизмы *заклеймить позором кого-л.* и *на лице / на лбу написано у кого что* восходят к распространенному в Древней Руси обычью клеймить преступникам лицо раскаленным железом. Свои основания в истории судебно-правовой практики находят также фразеологизмы: *как на правеже поставить кого-л.* – «опозорить кого-л.», *кому-л. не сносить головы (на плечах)* – «кто-л. не избежит сурового наказания»; *положить дело под сукно / положить дело в долгий ящик*.

Происхождение некоторых фразеологизмов является предметом спора лингвистов, как например, *ставить на одну доску*, известное с XVIII в. Рассматривая разные этимологии, А. Бирих предлагает свою версию: выражение первоначально относилось к судебной ситуации, когда свидетеля и обвиняемого ставили на очной ставке рядом, т.е. близко друг к другу на полу. Отсюда произошло переносное общеязыковое значение фразеологизма «уравнивать людей разного поведения, способностей, статуса и т.д.». Судебно-правовая сфера стала в русском языке источником устойчивых словосочетаний, многие из которых употребляются до настоящего времени. Некоторые из них «переживают второе рождение, как например выражение *барашик в бумажке*, которое в последнее время часто отмечается в современной публицистике и литературе» [Бирих, 2021, с. 212]. Это эвфемистическое обозначение взятки, которое фиксируется с XVII в.

Выводы

В статье была рассмотрена роль культурных кодов в формировании языковых символов и стереотипов, как данная тема представлена в современных лингвокультурологических исследованиях.

На основе анализа можно сделать следующие выводы: культурные коды охватывают не только фразеологию, которая признается местом сосредоточения культурной информации в языке [Телия, 1996; Словарь лингвокультурологических терминов, 2017], основанные на культурных кодах символы и стереотипы присутствуют в пословицах и поговорках, в традиционных текстах, таких как сказки, а также, как показывают ассоциативные эксперименты, в языковом сознании наших современников.

Примеры, взятые из русского, английского и нидерландского языков, подтверждают, что фразеологизмы и паремии, основанные на культурных кодах, с одной стороны, проявляют культурно-национальную специфику, а с другой – имеют общие и универсальные характеристики. Изучение языкового материала также свидетельствует, что семантика, базирующаяся на культурных кодах, не является исключительно статичной. Стереотипы меняются в результате межкультурных и межязыковых контактов, заимствований, исторических трансформаций, факторов глобализации.

Список литературы

- Абрамова В.И., Архангельская Ю.В.* Символика астронимов и метеонимов в русских фразеологизмах: репрезентация анимического лингвокультурного кода // Фразеология в фокусе когнитивистики : монография / гл. ред. В. Мидер ; отв. ред. и сост. А.М. Поликарпов. – Москва : Издат. дом Академии Естествознания, 2021. – С. 44–59.
- Бакина А.Д.* Библеизмы как лингвистическое явление в контексте современной фразеографии // Фразеология в фокусе когнитивистики : монография / гл. ред. В. Мидер ; отв. ред. и сост. А.М. Поликарпов. – Москва : Издат. дом Академии Естествознания, 2021. – С. 158–175.
- Бирих А.К.* Слово и дело: фразеологизмы судебно-правового происхождения в русском языке // Время языка : сб. статей памяти профессора В.В. Колесова / ред.: С.А. Аверина, М.Б. Попов, Д.В. Руднев, Т.С. Садова, О.А. Черепанова, А.В. Голубева. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2021. – С. 204–214.
- Ковшова М.Б.* Семантика головного убора в культуре и языке: костюмный код культуры // Фразеология в фокусе когнитивистики : монография / гл. ред.

- В. Мидер ; отв. ред. и сост. А.М. Поликарпов. – Москва : Издат. дом Академии Естествознания, 2021. – С. 108–132.
- Словарь лингвокультурологических терминов / авторы-сост. : Ковшова М.Л., Гудков Д.Б. ; отв. ред. М.Л. Ковшова. – Москва : Гnosis, 2017. – 192 с.
- Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- Терешко Е.В. Образы животных в нидерландской фразеологии и культуре. – Москва : ЛЕНАНД, 2022. – 248 с.
- Mieder W. “You win some, you lose some”: sports and games in modern Anglo-American proverbs // Фразеология в фокусе когнитивистики : монография / гл. ред. В. Мидер ; отв. ред. и сост. А.М. Поликарпов. – Москва : Издат. дом Академии Естествознания, 2021. – Р. 256–281.
- Reverso. – URL: <https://context.reverso.net/перевод/английский-русский/batt+a+thousand?d=0>

References

- Abramova, V.I., Arkhangel'skaya, Yu.V. (2021). Simvolika astronimov i meteonimov v russkikh frazeologizmakh: reprezentaciya animicheskogo lingvokul'turnogo koda [Symbolic meanings of astronyms and meteonyms: the representation of animistic linguocultural code]. In: Mieder W. (ed.) *Frazeologiya v fokuse cognitivistiki* [Phraseology in the focus of cognitive studies] (pp. 44–59). Moscow: Izdat. dom Akademii Yestestvoznaniya.
- Bakina, A.D. (2021). Bibleizmy kak lingvisticheskoye yavleniye v kontekste sovremennoy frazeografii [Biblical units as a linguistic phenomenon in the context of contemporary phraseography]. In: Mieder W. (ed.) *Frazeologiya v fokuse cognitivistiki* [Phraseology in the focus of cognitive studies] (pp. 158–175). Moscow: Izdat. dom Akademii Yestestvoznaniya.
- Birikh, A.K. (2021). Slovo I delo: frazeologizmy sudebno-pravovogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke [“Слово I дело”: Phraseological units belonging to the spheres of law and trial in the Russian language]. In: *Vremia yazyka: sbornik statey pamiati professora V.V. Kolesova* [The time of language: collection of papers in memoriam professor V.V. Kolesov] (pp. 204–214). Saint Petersburg: Zlatoust.
- Kovshova, M.L. (2021). Semantika golovnogo ubora v kul'ture i yazyke: kostiumnyj kod kul'tury [Semantics of head-dress in culture and language: the dress code of culture]. In: Mieder W. (ed.) *Frazeologiya v fokuse cognitivistiki* [Phraseology in the focus of cognitive studies] (pp. 108–132). Moscow : Izdat. dom Akademii Yestestvoznaniya.
- Kovshova, M., Gudkov, D. (eds.) (2018). *Slovar' lingvokul'turologicheskikh terminov* / [Dictionary of linguoculturological terms by M. Kovshova, D. Gudkov / executive ed. M. Kovshova]. Moscow: Gnosis.

- Teliya, V.N. (1996). *Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvo-kul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow: Yazyki Russkoy Kul'tury.
- Tereshko, Ye.V. (2022). *Obrazy zhivotnykh v niderlandskoy frazeologii i kul'ture* [The images of animals in phraseology and culture of the Netherlands]. Moscow : LENAND.
- Mieder, W. (2021). “You win some, you lose some”: sports and games in modern Anglo-American proverbs. In: Mieder W. (ed.) *Frazeologiya v fokuse cognitivistiki* [Phraseology in the focus of cognitive studies] (pp. 256–281). Moscow : Izdat. dom Akademii Yestestvoznaniya.
- Reverso. Retrieved from: <https://conext.reverso.net/перевод/английский-русский/bat+a+thousand?d=0>